

Сердце Сун Яня, которое все эти дни было пустым и изъеденным тоской, вдруг обрело покой и нашло пристанище, стоило прозвучать этим внезапным словам.

В последующее время Сун Янь вел себя предельно спокойно.

Он хладнокровно помогал Ся Ляну в организации похорон Ся Линя, с ледяным спокойствием произнес речь на поминальной службе как безутешный вдовец, с таким же спокойствием принял урну с прахом и проводил близкого человека в последний путь.

А в ночь на седьмой день после смерти Ся Линя Сун Янь тщательно сбрил отросшую щетину, надел новый костюм, поднялся на крышу двадцатичетырехэтажного здания и, раскинув руки в объятии пустоты, шагнул вниз.

В момент падения его разбитый взгляд был устремлен в черную бездну неба, словно он безмолвно молился.

Если... если есть следующая жизнь...

8. Уклонение от встреч

Ся Линя разбудил знакомый рингтон мобильного телефона.

Прищурившись, он на ощупь нашел кнопку ответа.

— Ся Линь, ты всё еще спишь? — голос Сун Яня на том конце провода, всё еще ломающийся, звучал шумно и энергично. — Я сошел с трапа самолета! Живо в аэропорт, встречай!

Ся Линь промолчал, сбросил вызов и натянул одеяло на голову, продолжая спать.

Через несколько секунд телефон зазвонил снова. На этот раз Ся Линь даже не взглянул на экран, сразу нажав на отбой.

После нескольких таких попыток телефон наконец умолк.

Через пару минут Ся Лян с силой распахнул дверь его комнаты и, нахмурившись, произнес:

— Вы что там творите? Сун Янь уже до меня дозвонился с жалобами!

Ся Линь вздохнул:

— Брат, просто игнорируй его, я сам перезвоню.

Ся Лян вышел, закрыв за собой дверь.

Когда соединение установилось, из трубки раздался рык Сун Яня:

— Ся Линь, ты, твою мать, посмел сбросить мой звонок?! На смс не отвечаешь, почту игнорируешь, теперь еще и трубку не берешь! Ты решил со мной порвать?!

— Ага, — ответил Ся Линь с бесстрастным лицом.

— Что значит «ага»?!

— «Ага» значит да.

Сун Янь замолчал на три секунды:

— Ся Линь, в тебя что, бес вселился? Я всего-то в Австралию слетал, а ты будто другим человеком стал!

Ся Линь подумал про себя, что это действительно похоже на вселение беса — только он вселился в самого себя.

Все верно, ровно неделю назад Ся Линь обнаружил, что воскрес из мертвых, причем переродился на десять лет назад, сразу после празднования Китайского Нового года в 2008-м.

Через месяц Сун Яню исполнится восемнадцать.

Еще через пару месяцев восемнадцать стукнет и самому Ся Линю.

А через полгода им предстоит сдавать выпускные экзамены.

Сун Янь воспользовался праздничными каникулами, чтобы съездить с родителями в Австралию — под предлогом последнего отрыва перед экзаменами.

Ся Линь поначалу хотел поехать с ним, но отец не дал согласия. Подавленный, он был вынужден каждый день любоваться фотографиями из поездки, которые присылал Сун Янь.

В то время они были не разлей вода, могли болтать часами, и даже из Австралии Сун Янь заваливал его сообщениями и письмами.

Однако неделю назад Ся Линь внезапно переродился.

Его сердце, до краев наполненное горечью из-за Сун Яня, больше не желало связывать свою судьбу с этим человеком. Он твердо решил выбрать другой жизненный путь.

Поэтому последние дни он больше не рвался переписываться, не бежал по первому зову, едва услышав звонок, и даже не хотел произносить лишнего слова.

— Алло? Алло? Ся Линь, ты слушаешь?

Вернувшись из своих мыслей, Ся Линь глубоко вдохнул и сказал:

— Сун Янь, в будущем у меня вряд ли будет много времени, чтобы проводить его с тобой.

— Это еще что значит?

— Я решил поступать в Медицинский институт при университете Б. Я проверил, проходной балл там очень высокий, так что следующие полгода я собираюсь посвятить исключительно учебе.

Сун Янь на мгновение замолчал, а затем насмешливо фыркнул:

— Ся Линь, у тебя что, вода в голове? С чего это ты на врача собрался? Ты хоть знаешь, как это мучительно? Слышал, там пять лет только на бакалавриате сидеть!

— Нет, семь лет.

— Что?

— Я планирую поступать на программу совмещенного обучения бакалавриата и магистратуры.

Сун Янь помолчал, а потом не выдержал:

— Черт возьми, Ся Линь, ты что, решил себя пытать? Жди меня, парень. Как вернусь из аэропорта, я тебе мозги на место вправлю...

— Тебе не нужно приезжать.

— В смысле?

— Через полчаса я уезжаю.

— Куда это?

— В городе А есть известный подготовительный центр, я хочу до начала семестра походить туда на интенсив. Брат отвезет меня через некоторое время.

— ...Да чтоб тебя, Ся Линь! Неужели обязательно так спешить с этими курсами? Я только из Австралии прилетел, а ты даже увидеться со мной не хочешь?

— Не хочу. Если тебе скучно, найди кого-нибудь другого, — сказал Ся Линь и повесил трубку.

9. Подготовительные курсы

Из-за того, что в детстве Ся Ляна похищали, бабушка Ся Линя стала относиться к защите внуков с почти маниакальной осторожностью. Сначала за ними ходила целая толпа телохранителей, а когда они подросли, к каждому приставили по личному охраннику. Те сопровождали их везде, кроме спальни.

В этот раз Ся Линь уезжал на курсы в город А надолго, поэтому Чжоу Шо, как его личный телохранитель, должен был следовать за ним. А так как у них обоих еще не было водительских прав, Ся Лян сам вызвался отвезти их.

Сидя в машине, Ся Лян взглянул в зеркало заднего вида на брата и спросил:

— Ся Линь, с чего это ты вдруг таким прилежным стал? Прямо удивительно.

Ся Лян был всего на два года старше, но выглядел куда более зрелым и рассудительным. Ся Линь с детства предпочитал общество Сун Яня, поэтому с братом они были не слишком близки. Ся Лян с юных лет был отличником, даже в университет поступил без экзаменов. Ся Линь тоже не был глуп, но тратил всё время на Сун Яня, из-за чего его оценки оставались лишь «выше среднего».

Братья общались мало, и хотя Ся Лян ничего не говорил, в его взгляде, обращенном к младшему, всегда сквозила досада.

Теперь, когда Ся Линь решил взяться за ум и поступать в медицинский, Ся Лян был первым, кто поддержал его обеими руками. Вот и сейчас сам предложил отвезти их в город А.

С точки зрения Ся Ляна, пускай их семья и не нуждается в том, чтобы Ся Линь добился невероятных высот, стремление к развитию — это хорошо. Дипломы и навыки лишними не будут, пускай это послужит лишним поводом для гордости.

Ся Линь в это время думал о другом:

— Брат, результаты моего медосмотра, который я проходил на днях, готовы?

— Чуть не забыл. Вчера пришли, я просил Чжоу Шо забрать их.

Чжоу Шо, сидевший рядом, послушно достал из сумки медицинское заключение и протянул Ся Линю.

Ся Линь с замиранием сердца открыл страницу с диагнозом. Увидев запись «все показатели в норме», он наконец выдохнул. Похоже, болезнь проявится лишь спустя годы, на ранних стадиях никаких симптомов нет.

Ся Лян спросил:

— Ты себя плохо чувствуешь? С чего вдруг решил проверить мозг?

— О, пустяки. Пару дней голова кружилась, вот и решил сходить в больницу. Всё в порядке, я спокоен, — на ходу придумал отговорку Ся Линь.

Ся Лян не стал сомневаться:

— Может, это временная анемия? Последний класс, следи за здоровьем.

Прибыв в город А, Ся Лян заселил их в заранее забронированный отель, велел Чжоу Шо помочь Ся Линю с оформлением на курсы, а сам уехал.

Чжоу Шо был парнем неразговорчивым и к учебе способностей не имел. Ся Линь не хотел его мучить, поэтому разрешил охраннику гулять по окрестностям и ждать его после занятий.

Так прошло два спокойных дня. На третий вечер, выйдя с занятий, Ся Линь не обнаружил Чжоу Шо на привычном месте. Зато увидел Сун Яня, который сидел на скамейке и, заметив его, нагло присвистнул.

Появление Сун Яня было неожиданным, но в то же время вполне ожидаемым. Ся Линь подошел и спросил:

— Где Чжоу Шо?

— Я послал его купить напитки, — Сун Янь распоряжался телохранителем так, будто это было в порядке вещей.

— ... — Ся Линь решил, что ему пора пересмотреть взгляды Чжоу Шо на мир. В конце концов, хозяин здесь он, и нечего выполнять приказы Сун Яня, как священные указы.

Сун Янь подошел и по-хозяйски обхватил Ся Линя за плечи:

— Эй, Ся Линь, мы почти месяц не виделись, а ты даже не обнимешь старого друга?

В то время Сун Янь был натуралом — или, по крайней мере, даже не подозревал о своей склонности к однополым отношениям, поэтому его предложение обняться было самым обычным дружеским жестом.

Но Ся Линь не мог принять это спокойно.

Хотя разумом он решил порвать с Сун Янем, тело всё еще не могло противостоять его природному обаянию. Даже будучи еще нескладным подростком, Сун Янь вымахал до метра восьмидесяти пяти, а его уверенность в себе и легкий характер делали его центром внимания

езде, где бы он ни появлялся.

Поэтому, не дожидаясь, пока Сун Янь придвинется ближе, Ся Линь оттолкнул его.

Сун Янь опешил, а затем вспыхнул:

— Ся Линь, ты что, больной? Я даже не припомню тебе твое холодное отношение, привез из Австралии целую коробку подарков, примчался в город А, а ты всё еще дуешься... Что с тобой не так?

10. Предмет интерьера

Взрыв эмоций Сун Яня привлек внимание прохожих студентов.

Ся Линь не ожидал такой реакции, замер на мгновение и выдал из себя оправдание:

— Ты слишком громкий. Здесь учебное заведение.

Сун Янь недоверчиво прищурился, оглядывая Ся Линя с ног до головы:

— Ся Линь, ты что, серьезно собрался в этот медицинский?

Ся Линь посмотрел ему прямо в глаза:

— Я похож на того, кто шутит?

Сун Янь усмехнулся и снова положил руку ему на плечо:

— Ладно, хочешь быть отличником — я тебя поддержу. Раз ты здесь на курсах, я тоже останусь с тобой! — он изобразил на лице выражение «я верный друг, похвали меня».

— Спасибо, обойдусь, — Ся Линь стряхнул его руку. — Я приехал учиться, а твое присутствие — лишь пустая трата времени.

— С чего это трата времени? Я в городе А редко бываю, как раз погуляю.

Ся Линь хотел что-то ответить, но тут подошел Чжоу Шо с двумя стаканчиками ледяного кофе. Один он протянул Сун Яню, другой — Ся Линю.

Сун Янь обожал этот кофе, сделал жадный глоток и довольно произнес:

— Кайф!

Ся Линь не стал брать свой стакан. Взглянув на него, он сказал Чжоу Шо:

— В следующий раз купи мне апельсиновый сок. Обычный.

Чжоу Шо замер.

Сун Янь обернулся к Ся Линю:

— Ты же всегда любил ледяной кофе?

— Это ты его любил. А я просто привык к твоим вкусам.

— А раньше почему не говорил?

— ...Может, потому что я был дураком?

Сун Янь не придавал этому значения. Он обнял Ся Линя за плечи, а другой рукой приобнял Чжоу Шо:

— Погнали, идем в отель.

Ся Линь не уступал:

— Сун Янь, я серьезно, уезжай.

— Как я уеду? — невинно спросил Сун Янь. — Я же своего водителя отпустил.

— ... — Ся Линь потерял дар речи.

Сун Янь вдруг хлопнул себя по лбу:

— Чуть не забыл! Я оставил ту коробку с подарками на ресепшене, обещал забрать через час. Если время выйдет, они могут ее выкинуть, а вещи там дорогие! Быстрее, быстрее!

Ся Линь подумал, что с каких это пор этот молодой господин начал ценить деньги? Нехотя он позволил себя увлечь.

— В каком отеле ты их оставил?

— В каком, в каком... в твоём, конечно.

Ся Линь закатил глаза. Ясно, выведал у брата. Надо будет предупредить Ся Ляна, чтобы больше не болтал Сун Яню о его местонахождении.

Втроем они поймали такси и вернулись в отель.

— Сколько номеров вы сняли? — спросил Сун Янь.

— Один двухместный, — Ся Линь и Чжоу Шо росли вместе, и их отношения были скорее братскими, чем господин-слуга.

— Понятно. Я сниму себе еще один.

Сун Янь предъявил паспорт и взял номер. Изначально он хотел соседний, но все были заняты, пришлось брать этажом ниже.

Затем, распорядившись, чтобы администратор отнес коробку с подарками в номер Ся Линя, он сунул свою карточку в руки Чжоу Шо:

— Давай меняться.

— А? — Чжоу Шо растерянно посмотрел на карту.

Ся Линь среагировал первым:

— Чжоу Шо — мой телохранитель, зачем тебе меняться с ним?

Сун Янь улыбнулся, глядя на Ся Линя:

— Следующие несколько дней я буду твоим личным телохранителем.

От слова «личным» у Ся Линя по коже побежали мурашки.

— Проваливай, — не выдержал он. — У тебя есть квалификация? Чжоу Шо в драке куда лучше тебя.

Сун Янь притворно удивился:

— Оказывается, твоему телохранителю нужны навыки драки? А я думал, он просто для красоты.

— ... — Ся Линь промолчал. В последние годы Чжоу Шо действительно был скорее «предметом интерьера», чем защитником.

Сун Янь не дал Ся Линю времени на новые возражения. Он закинул руку ему на шею и потащил к лифту, приговаривая:

— Идем, идем. Я только в Австралию слетал, а меня лучший друг бросил. Разве я не жертва? Пойдем в номер, поболтаем.

Ся Линь был ниже Сун Яня и слабее физически, поэтому не смог вырваться. Он лишь отвернулся и бросил взгляд на Чжоу Шо.

Но тот всё понял неверно и, сжимая в руках карточку Сун Яня, покорно зашел в другой лифт.

— ... — Ся Линь был готов разрыдаться. Этот телохранитель — точно просто предмет интерьера!

11. День дурака

Номер Ся Линя был светлым, с отличным видом из окна. Последние лучи заката заливали комнату теплом, что было очень кстати в зимний день.

Сун Янь первым делом занял кровать у окна, растянувшись на ней «звездочкой», и с наслаждением выдохнул:

— Устал до смерти.

— Устал — вали обратно, — Ся Линь каждую секунду мечтал, чтобы тот убрался.

Сун Янь не шелохнулся, лишь повернул голову и с обиженным видом посмотрел на Ся Линя:

— Ся Линь, ты что, больше меня не любишь?

— ... — Ся Линь мысленно подавился. Он знал, что Сун Янь не вкладывает в это глубокого смысла, поэтому отрезал:

— А когда я тебя любил?

— Я отлично помню, как в средней школе ты хватал меня за руку и говорил, что любишь меня и хочешь быть вместе всю жизнь...

Сердце Ся Линя пропустило удар — это был первый раз, когда он набрался смелости признаться Сун Яню в чувствах, но тот, будучи полным болваном, воспринял это как шутку.

В прошлой жизни, когда они были неразлучны, Сун Янь ни разу не вспоминал об этом случае. Ся Линь думал, что тот давно забыл, но оказалось — помнит.

Сун Янь, заметив, что Ся Линь замолчал, приподнялся на локтях:

— Ты что, Ся Линь, серьезно забыл свои слова?

Ся Линь решил отыграть назад:

— Мало ли что я болтал в средней школе. Ты уверен, что это был я, а не какая-нибудь девчонка из класса?

— Как я мог перепутать? — повысил голос Сун Янь. — Ты тогда так покраснел, такой милый был! Если бы это не был День дурака, я бы, может, и поверил!

Ся Линь замер. День дурака? Вот почему Сун Янь тогда расхохотался и сказал: «Ся Линь, ты что, решил меня разыграть?». Оказалось, это был День дурака!

Перед глазами потемнело. Надо же было выбрать такой день для признания — неудивительно, что его чувства приняли за глупую шутку.

Сун Янь, видя, что Ся Линь молчит, решил, что тема неинтересна. Он подошел к коробке с подарками, присел на корточки и принялся копаться в ней, ворча:

— Неблагодарный. Я тут стараюсь, покупаю всё подряд, чтобы тебя порадовать, а ты...

Ся Линь был отходчив и не мог продолжать вести себя холодно. Он тихо спросил:

— И что ты купил?

На самом деле, в прошлой жизни Сун Янь тоже привозил ему подарки из Австралии. Но тогда Ся Линь видел перед собой только Сун Яня, и сам факт его возвращения был лучшим подарком — он даже не помнил, что именно тот привез.

Сун Янь, обрадовавшись, что Ся Линь проявил интерес, начал с энтузиазмом доставать вещи: еду, безделушки, сувениры.

Некоторые из них можно было найти и в Китае, просто они были редкими.

Ся Линь без особого интереса вертел в руках брелок в экзотическом стиле, когда вдруг заметил в углу коробки знакомую упаковку.

— Это что... — он машинально вытащил коробочку и присмотрелся.

Сун Янь дернулся, словно его ударило током, выхватил коробку и забормотал:

— Это не то, я случайно положил...

Лицо Ся Линя помрачнело:

— Презервативы?

Для Ся Линя, которому в душе было двадцать восемь, эта вещь не была чем-то странным. Но в коробке у восемнадцатилетнего Сун Яня это смотрелось сюрреалистично.

Сун Янь покраснел:

— Клянусь, я этой штукой ни разу не пользовался! Видишь, упаковка даже не вскрыта, это не то, что ты подумал!

Ся Линь поверил. Он помнил, что в прошлой жизни, до встречи с Юй Лотуном, Сун Янь был довольно невинным парнем. Максимум — смотрел фильмы и занимался самоудовлетворением, даже за руки с девушками не держался, не говоря уже о чем-то большем.

— Тогда зачем ты это купил? — спросил Ся Линь.

Сун Янь замялся:

— Мне было... интересно, как они выглядят...

— Врешь. Столько фильмов пересмотрел — и не знаешь, как они выглядят?

Сун Янь залился краской и лишь после долгой паузы признался:

— Через месяц мне исполняется восемнадцать.

— И что?

— Я хочу... сделать себе подарок на совершеннолетие, который запомнится.

Ся Линь замер, а потом ему стало смешно:

— Твой подарок на совершеннолетие — это переспать с кем-то?

Сун Янь покраснел еще сильнее, даже разозлился:

— Ся Линь, чего ты ржешь? Тебе через пару месяцев тоже восемнадцать, только не говори, что у тебя не было таких мыслей!

— Таких мыслей у меня точно не было, — улыбка на лице Ся Линя медленно угасла.

В прошлой жизни он хотел отдать свою невинность Сун Яню, и у него это получилось. Жаль только, что для Сун Яня он не был первым.

Был ли это Юй Лотун или кто-то другой — Ся Линь не стал выяснять и никогда не хотел знать.

А в этой жизни он не собирался отдавать себя даже Сун Яню.